

Валерий Роньшин

ТАЙНА
КОМНАТЫ

с
ЧЁРНОЙ
ДВЕРЬЮ

Страшилки

Валерий Роньшин

Тайна комнаты с чёрной дверью

«Издательство АСТ»

2011

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Роньшин В. М.

Тайна комнаты с чёрной дверью / В. М. Роньшин —
«Издательство АСТ», 2011 — (Страшилки)

Известный писатель Валерий Роньшин сочинил много рассказов для ребят, которые любят страшилки, – слушать и рассказывать. Читать эти истории и страшно, и смешно, и поучительно. На примерах героев страшных историй ребята сообразят, как вести себя в опасной ситуации или как её избежать; как реагировать, если тебе померещилось привидение или красная рука... Страшилки – лучший способ избавиться от собственных страхов. Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Роньшин В. М., 2011
© Издательство АСТ, 2011

Содержание

Девочка с косой	6
Кукла-убийца	8
Синевласка, или Бензоколонка у старого кладбища	11
Школа мертвецов	13
Страшная фамилия	14
Три поросёнка-вампира	16
Новая мама	18
Классный прикол	20
Баня № 666	21
Фантик от конфеты	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Валерий Роньшин

Тайна комнаты с чёрной дверью. Рассказы

© Роньшин В. М., 2019

© Ил. на обл., Лапшина Д. Ю., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Девочка с косой

Сидел как-то мальчик Гоша дома и готовил уроки. Смотрит в учебник – а сам мечтает о том, как он будет в новую компьютерную игру играть, которую ему вчера на день рождения подарили. И так ему поиграть хочется – ну прямо сил нет!.. Вдруг в дверь позвонили: дзззз-дзззз-дзззз... Гошина мама пошла открывать, а потом заглянула к Гоше и говорит:

– Гошенька, к тебе какая-то девочка пришла.

«А-а, – думает Гоша, – это, наверное, Чижикова – узнать, что по русскому задано».

Но это была не Чижикова. В Гошину комнату вошла совсем незнакомая ему девочка с косой.

– Привет, Гоша, – говорит.

– Привет, – отвечает Гоша. – А ты кто?

– Я твоя Смерть, – говорит девочка. – Так что собирайся на тот свет. Твой час настал.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся Гоша, думая, что это шутка. И тоже решил пошутить: – Смерть – она взрослая. А ты девчонка, малявка...

– К взрослым взрослая Смерть приходит, – спокойно отвечает девочка. – А к детям приходит детская Смерть. У Смерти, мальчик, много обличей.

Пригляделся Гоша к девочке и видит, что она и впрямь на Смерть похожа. Одетая во всё чёрное, лицо бледное, а взгляд – потусторонний...

Тут уж Гоше стало не до смеха. Понял он, что за ним действительно Смерть пришла.

– Как же так?.. – лепечет бедный Гоша. – Мне ж всего одиннадцать лет вчера исполнилось...

– Это не важно, – отвечает Смерть. – Главное – не сколько человек прожил, а сколько ему осталось. А твоя жизнь уже закончилась.

Гоша стоит, как потерянный, чуть не плачет. Оно и понятно, кому охота в одиннадцать лет на тот свет отправляться.

Девочка Смерть между тем продолжает:

– Но так как ты хорошо учился, был вежлив со старшими, не обижал младших, я...

– Отсрочку дашь?! – выпалил с надеждой Гоша.

– Не-е-т, – усмехнулась Смерть, – отсрочек я не даю. А вот последнюю твою просьбу выполнить могу. Ты ведь, наверное, хочешь напоследок с лучшим другом поговорить или с родителями?..

«Что с ними говорить?» – с тоской думает Гоша. С лучшим другом Петькой он и так наговорился в школе, да и с родичами после школы разговаривал.

– Ну, – торопит Гошу Смерть, – какая твоя последняя просьба?

И Гоша сказал:

– Можно мне в компьютерную игру сыграть?

Смерть даже слегка удивилась.

– В компьютерную игру?

– Ага.

– Хорошо, играй, – разрешила Смерть.

Гоша тотчас врубил «компик», сунул в него новый диск и видит, что игра на двоих рассчитана.

– А давай вместе сыграем, – предлагает Гоша девочке Смерти. – Один против другого.

– Я же не умею, – отвечает Смерть.

– Чего здесь уметь-то? – Гоша показывает: – На эту клавишу жмёшь – герои ходят, а на эту – герои стреляют.

– Ладно, – согласилась Смерть. – Сыграю с тобой разок.

И они начали играть.

Девочка Смерть оказалась азартным игроком. Так увлеклась – щёки разругались, глаза загорелись...

– У, блин! – с досадой говорит Смерть, проиграв Гоше. – Давай ещё раз!

Сыграли они по новой, и опять Смерть проиграла.

– Ещё! – прямо-таки требует она.

А у Гоши классная идея появилась. И он этак вкрадчиво напоминает:

– Не пора ли нам на тот свет отправляться?

– Успеется, – машет рукой Смерть. – Давай играть!

А хитрый Гоша – ей:

– Накинешь десять лет – тогда сыграю.

– Да накину, накину, – отвечает Смерть, вся в предвкушении игры.

Снова они сыграли. И снова Гоша выиграл.

Смерть всю разошлась.

– Давай ещё! – кричит.

Гоша – в ответ:

– А ещё десять лет накинешь?

– Накину!

И вновь они в компьютерную игру играют.

Короче, Гоша обыграл Смерть, как говорят футболисты, «всухую». Со счётом «десять – ноль». Вот и посчитайте, мои маленькие читатели и читательницы, сколько Гоше теперь жить осталось, если он десять раз по десять лет выиграл. Правильно. Целых сто лет!

И знаете, что ему Смерть на прощанье сказала?

– Когда я к тебе, Гошка, через сто лет приду, ты меня точно не обыграешь.

– Это мы ещё посмотрим, – ответил Гоша.

Кукла-убийца

Жила на свете девочка по имени Алина. И у неё была кукла по имени Катя. А также был папа по фамилии Тряпкин, который работал в полиции следователем. Кукла Катя умела тонким голосом говорить: «Ма-ма мы-ла ра-му». Но всё равно она не нравилась Алине, потому что лицо у Кати было злое.

Поиграла-поиграла Алина с куклой немножко, да и сунула её под диван.

Прошло несколько дней.

И вот однажды ночью спит Алина и вдруг сквозь сон слышит, как кто-то подкрался к её кровати и говорит тоненьким голосом:

– А-ли-на, я те-бя у-бью.

Проснулась Алина утром. «Надо же, – думает, – какой странный сон мне приснился». И на всякий случай под диван заглянула: там ли её Катя?

А куклы нет.

Исчезла неизвестно куда. Алина позавтракала и побежала в школу. Прибежала, села на своё место. Тут и звонок прозвенел.

Дверь открылась, и в класс вошёл директор школы Михал Тарасыч, а с ним молодая женщина.

– Здравствуйте, дети, – говорит директор.

– Здра-а-сте, – отвечают дети.

– Познакомьтесь, это наш новый преподаватель литературы, Екатерина Васильевна.

Смотрит Алина на новую учительницу – и глазам не верит. Ну вылитая кукла Катя. Только большая.

«Ох, – думает Алина, – не кончится это добром...»

И словно в воду глядела.

На другой день по расписанию первым должен был быть урок истории.

А тут снова Михал Тарасыч заходит.

– Здравствуйте, дети, – говорит.

– Здра-а-сте, – отвечают дети.

– Так что истории у вас, детки, сегодня не будет, – говорит директор. – Лию Дмитриевну, историчку нашу, кто-то убил.

– Ура-а! – закричали дети, решив, что Михал Тарасыч шутит.

– Я не шучу, – говорит директор. – Кто не верит, может сходить в учительскую и посмотреть на труп.

Все дети сразу же испуганно затихли.

А рядом с директором опять стоит Екатерина Васильевна и криво так усмехается.

«Точно, она убила! – думает Алина. – Вот гадина!»

На следующий день по расписанию первым должен был быть урок математики. А тут снова Михал Тарасыч заходит. А с ним кукла Катя, вернее – Екатерина Васильевна.

– Здравствуйте, дети, – говорит директор школы.

– Здра-а-сте, – отвечают дети.

– Так что, ребятки, математики у вас сегодня не будет, – говорит Михал Тарасыч. – Кто-то убил математичку, Сару Моисеевну.

– Ура-а! – радостно закричали дети, опять решив, что Михал Тарасыч шутит.

– Я не шучу, – говорит директор, – кто не верит, милости прошу в учительскую полюбоваться на труп.

Дети вновь испуганно притихли. А Екатерина Васильевна стоит рядом с директором и опять усмежается.

«Ну, Катька, – думает Алина. – Она так всех учителей поубивает».

И действительно, буквально за неделю кукла Катя убила всех учителей, завуча, трёх уборщиц, двух гардеробщиц и одну библиотекаршу.

В конце концов этим делом заинтересовалась полиция. И Алинин папа – следователь Тряпкин – пришёл в школу для расследования загадочных убийств.

– Здравствуйте, детки, – сказал он, входя в класс.

– Здра-а-сте, – отвечают дети.

– Детки, – говорит Тряпкин, – вы, наверное, обратили внимание, что у вас в школе каждый день кого-нибудь убивают.

– Обратили, – отвечают дети, – вот только сегодня почему-то никого не убили.

– Ошибаетесь, – говорит следователь Тряпкин, – сегодня убили вашего директора. Михал Тарасыча.

– Ура-а! – закричали дети, решив, что это шутка.

– Это не шутка, – говорит следователь. – Поэтому постарайтесь вспомнить, не замечали ли вы в последнее время чего-нибудь подозрительного. А я завтра ещё к вам зайду.

Но назавтра следователь Тряпкин не пришёл. А пришла всё та же Екатерина Васильевна.

– К сожалению, – сказала она с усмешкой, – следователь Тряпкин сегодня не придёт. Его убили.

На этот раз дети не стали кричать «Ура-а!». Сколько ж можно, в самом деле?

Сидят тихенькие, от страха трясутся.

А Екатерина Васильевна как ни в чём не бывало говорит:

– Начнём наш урок. Кто прочтёт наизусть стихотворение Александра Пушкина «Бородино»?

– Я прочту! – решительно встала Алина со своего места. – Только вы, Екатерина Васильевна, сначала объясните, почему у вас руки в крови?!

– Ой! – ойкнула учительница, быстро убрав руки за спину. – А они и не в крови вовсе. Просто я вчера дома полы красила, вот краской и испачкалась.

– А мы сейчас это проверим! – воскликнула Алина и, чиркнув спичкой о коробок, кинула загоревшуюся спичку в куклу Катю...

Екатерина Васильевна вся вспыхнула как порох. Она же из огнеопасного материала была сделана.

В ту же секунду дверь распахнулась и в класс вбежали живёхонькие учителя, завуч, три уборщицы, две гардеробщицы, одна библиотекарша, директор школы Михал Тарасыч и следователь Тряпкин.

Михал Тарасыч держал в руке новенький аттестат зрелости.

– Вот, Алина, – торжественно сказал он, протягивая девочке аттестат. – Считаю, что школу ты закончила. С отличием!

– Как же так? – удивилась Алина. – Я же только в третьем классе. Мне же ещё учиться и учиться.

– Не надо тебе учиться, – отвечает Михал Тарасыч. – Ты и так всё знаешь.

А следователь Тряпкин добавил:

– Раз ты, дочурка, окончила школу, да ещё с отличием, то иди к нам в полицию работать. Опасных преступников ловить.

И пошла Алина работать в полицию. Вскоре за хорошую работу ей присвоили звание: полковник. И теперь, когда Алина по утрам заходит на кухню и говорит: «Здравствуй,

папочка», – следователь Тряпкин вскакивает со стула – ноги вместе, руки по швам – и чётко отвечает:

– Здравия желаю, товарищ полковник!

Синевласка, или Бензоколонка у старого кладбища

На окраине маленького городка, прямо у старого кладбища, находилась бензоколонка. На этой бензоколонке работала девушка. Звали её Синевласка. Она была такая красивая, что, стоило водителям, которые заправляли здесь свои машины, увидеть её хотя бы один раз, они сразу же влюблялись в Синевласку и звали замуж.

Но Синевласка всем решительно отвечала:

– Нет!

И вот однажды заехал на бензоколонку молодой водитель по имени Василий. Он на хлебовозке работал, хлеб по магазинам развозил. Увидев Синевласку, Василий, конечно же, в неё влюбился. И с тех пор стал заезжать на заправку по три раза в день. Приедет, заправится, отъедет недалеко, продаст бензин и снова едет на бензоколонку заправляться. И всё это Вася делал только для того, чтобы лишний раз полюбоваться на Синевласку.

Надо сказать, что и Синевласка не осталась к Василию равнодушной. Постоянно ему улыбалась и охотно поддерживала разговор... И, наконец, настал такой момент, когда Василий сделал Синевласке предложение:

– Выходи за меня замуж!..

Синевласка тут же перестала улыбаться и ответила печальным голосом:

– Не могу я, Васенька, выйти за тебя замуж. Хотя и не скрою: люб ты мне.

– Тогда почему не можешь? – удивился Вася.

– А потому, – говорит Синевласка, – что... мёртвая я.

– Как – «мёртвая»? – ещё больше удивился Василий.

– Пойдём со мной, – отвечает Синевласка.

И, взяв Васю за руку, повела его на кладбище. В самый отдалённый уголок.

А там, у забора, могилка с надгробной плитой. А на плите – фотография. Поглядел Василий на эту фотографию – и худо ему сделалось. Потому что со снимка на него смотрела... Синевласка.

– Вот так, мой любимый, – говорит девушка, а сама чуть не плачет. – Днём я ещё могу ходить как живая, а ночью обязана возвращаться в свою могилу и ложиться в гроб. Поэтому, как ты сам понимаешь, детей у нас быть не может. А какая семья без детишек?

На том они и расстались...

Приплёлся Вася домой; не ест, не пьёт, всё по Синевласке горюет.

А надо сказать, что, хоть Василий и работал простым шофёром, папа у него был профессор. Звали папу – Иван Иванович. Он преподавал в университете высшую математику. А в свободное время любил читать сказки.

И вот видит папа-профессор, что его сын всё время в печали пребывает... Ну и стал, конечно, интересоваться: в чём дело?... что случилось?..

Крепился-крепился Вася, да и рассказал. И как влюбился, и как жениться хотел, и как невеста мёртвой оказалась.

– Тяжёлый случай, – покачал головой папа-профессор. – Тяжёлый, но не безнадёжный...

Василий встрепенулся от радости.

– Неужели, – спрашивает, – можно что-то сделать?

Папа-профессор бороду свою окладистую разгладил и говорит:

– Есть у меня одна хитрая штуkenция. Я её недавно изобрёл. «Оживитель» называется. Хочу свою бабулю оживить. Она такие интересные сказки мне в детстве рассказывала.

Стал Вася горячо упрашивать папу-профессора оживить вначале Синевласку, а уж потом бабулю. Ну, папа и согласился.

– Ладно, – говорит. – Где там твоя милая находится? Показывай.

Пришли они на кладбище. Раскопали могилу. Вытащили гроб. Открыли.

Видит Василий: лежит его любимая в гробу, как живая. А папа-профессор достал из сумки свой «Оживитель» и подсоединил к Синевласке.

ДА КАК ВРУБИТ ТОК!!!

Синевласка так из гроба и выскочила, словно кипятком ошпаренная.

– Как самочувствие? – спрашивает у неё папа-профессор.

– Отличное! – отвечает Синевласка.

– Чудеса-а, – изумляется Вася.

– Никаких чудес здесь нет, – поучительным тоном вещает папа-профессор. – Это обыкновенная наука. А тебе, Василий, надо не баранку крутить, а учиться, учиться и ещё раз учиться.

– Здра-а-вствуйте, люди добрые, – вдруг раздался голос.

И все увидели старушку, которая шла по кладбищенской дорожке.

– Бабуля! – ахнул папа-профессор. – Ты-то откуда взялась?!

– Оттуда, Ванечка, оттуда, – показывает бабка рукой на землю.

– Неужели и на тебя в «Оживителе» энергии хватило?!

– А много ль мне надо, старухе-то?.. – отвечает бабуля и улыбается хитро: – Знаю, знаю, внучок, для чего ты меня с того свету вытащил. Небось, сказочки захотел послушать. Ты, я помню, до них ба-а-альшой охотник был.

– Я и сейчас до них большой охотник, – застенчиво признался папа-профессор.

...И с тех пор забросил Иван Иванович всю свою научную деятельность; сидят они теперь с бабушкой на кухне, пьют чай с бубликами, и бабулька, знай, всё новые сказки рассказывает. А папа-профессор слушает да шуруется от удовольствия, что твой кот, объевшийся сметаны.

Зато Василий, увидев, какие чудеса способна творить наука, пошёл учиться, учиться и ещё раз учиться. Закончил с отличием Институт международных отношений и был направлен на дипломатическую работу в Африку. Синевласка поехала вместе с ним. И вскоре у них там родился ребёночек. Мальчик. Чёрный-пречёрный. Потому что в Африке у всех дети чёрными рождаются. Счастливые родители назвали его – Ванечкой, в честь папы-профессора.

Вот такие дела, мои маленькие читатели и читательницы.

Школа мертвецов

Жили-были две подружки. Анька и Танька. Больше всего на свете они любили смотреть «ужастики» про оживших мертвецов. И до того насмотрелись, что в один прекрасный день Танька и говорит:

– Анька, тебе не кажется, что наша училка по химии – оживший мертвец?

– Кажется, – отвечает Анька. – А как это проверить?

– Элементарно, – говорит Танька. – Надо ей кнопку на стул подложить. Если она живая, то подскочит. А если мёртвая – не подскочит. Мертвецы же уколов не чувствуют.

– Точно! – говорит Анька. – Давай ей кнопку подложим.

И перед уроком химии подружки положили на стул учительницы кнопку. Прозвенел звонок.

Дверь в класс отворилась, но вошла почему-то не химичка, а физичка. И говорит:

– Сегодня у вас вместо химии будет физика.

И садится на стул с кнопкой. Танька с Анькой дыхание затаили. Ну, сейчас училка завопит!

А физичка – хоть бы что.

Анька Таньке шепчет:

– Я всё поняла. Физичка – тоже оживший мертвец.

– Слушай, Анька, – осенило Таньку, – а что если все учителя нашей школы – это ожившие мертвецы?

– Давай проверим, – предложила Анька.

– Давай!

И подружки всем учителям стали подкладывать кнопки на стулья: математичке, русичке, географичке, ну и так далее. А учителю физкультуры даже две кнопки подложили, но не на стул, а в кроссовки. Одну кнопку – в одну кроссовку засунули, другую – в другую. Физрук весь урок пробежал по физзалу и ничего не почувствовал. И остальные учителя тоже ничего не почувствовали.

– Я фигею, – говорит Танька. – Прямо как в «ужастике» «Школа мертвецов» получается. Помнишь, там тоже все учителя живыми мертвецами оказались.

– Точно, – говорит Анька. – А после они ещё и всех учеников в живых мертвецов превратили.

И тут Таньку с Анькой посетила страшная догадка.

– Анька, а что если и мы... – начала Танька.

– ...ожившие мертвецы, – закончила Анька.

Девчонки, не сговариваясь, сели на кнопки и...

И ничего не почувствовали.

– Ой, мамочка, – в страхе шепчет Танька.

– Ой, папочка, – в страхе шепчет Анька.

Потом пригляделись – а кнопки – то бракованные. О них уколоться невозможно.

– Ну мы с тобой и дуры! – захихикала Танька.

– Точно, дуры, – захихикала и Анька.

С тех пор Танька с Анькой перестали смотреть «ужастики» про мертвецов, а начали смотреть фантастику про инопланетян. И вот в один прекрасный день Танька и говорит:

– Анька, тебе не кажется, что наша училка по химии – инопланетянка?

– Кажется, – отвечает Анька. – Давай проверим?!

– Давай!

Страшная фамилия

Один мальчик, с довольно редкой фамилией – Вампиров, любил по утрам пить томатный сок. А умываться, наоборот, не любил. Поэтому губы у него всё время были в томатном соке.

И вот примерно с третьего класса начал Вампиров замечать, что учителя относятся к нему не так, как к другим ученикам. На других они и покрикивали, и двойки им ставили. А с Вампировым разговаривали очень вежливо и ставили одни пятёрки, даже если он неправильно отвечал.

И одноклассники к Вампирову тоже относились уважительно. Что у них Вампиров ни попросит – сразу же дают, без разговоров. Он только руку протянет: «Дай-ка». А ему тут же: «Бери».

И даже директор школы смотрел на Вампирова как-то по-особенному. При встрече с Вампировым в школьном коридоре всегда первым здоровался, заискивающе улыбался и интересовался:

– Учителя к тебе не придираются?

– Да нет, – отвечал изумлённый Вампиров.

– Если что, сразу же сообщай мне, – говорил директор. – Я их быстренько приструню.

Год проходит... второй... третий... Перешёл Вампиров в шестой класс. А тут его родители взяли, да и поменяли фамилию Вампиров на фамилию Вампилов. Надоело им Вампировыми быть. Вампиров-младший к тому времени спортом занялся; бегал по утрам, а после пробежки пил томатный сок и принимал душ.

Так что губы у него больше не были соком испачканы.

И Вампиров, то есть уже Вампилов, начал замечать, что не всегда ему теперь учителя пятёрки ставят, а бывает, что и тройку поставят, а то и двойку влепят. И одноклассники Вампилову тоже не всё с готовностью дают. Да и директор школы первым здороваться перестал...

«Что за чертовщина?» – удивляется Вампилов.

Но долго удивляться ему не пришлось, потому что он с родителями переехал в другой район. И пошёл в другую школу.

Пришёл он первый раз в новый класс, а там шум с гамом стоит, и не только на переменах, но и на уроках. Оказывается, в этой школе шестой класс самый хулиганистый... Но вот прозвенел звонок на последний урок – и шестиклассников будто подменили. Все сидят смиреннькие и со страхом на дверь смотрят.

– Чего это все замолчали? – спрашивает Вампилов у соседа по парте.

– Сейчас математика будет, – дрожащим голосом отвечает тот.

– Ну и что? – не понимает Вампилов.

– Её Вурдалаков ведёт.

В эту минуту дверь отворилась, и в класс вошёл учитель Вурдалаков. Тишина наступила – прямо как на кладбище. Мёртвая.

Смотрит Вампилов на учителя математики и видит, что у того губы кровью испачканы.

– Здравствуйте, – говорит Вурдалаков, улыбаясь кровавыми губами.

Все вскочили, как один.

– Здравствуйте, Игорь Петрович!

– Садитесь, – говорит Вурдалаков.

Все, как один, сели.

– Выучили математику?

– Выучили, Игорь Петрович! – хором докладывает 6 «А».

И вправду, кого Вурдалаков ни спросит, у того ответ прямо от зубов отскакивает.

– И почему на вас другие учителя жалуются?.. – недоумевает математик. – Такой замечательный класс... – Тут он увидел Вампилова. – Ты новенький? – спрашивает.

– Да.

– А как твоя фамилия?

– Вампиров... ой, то есть Вампилов.

– Иди к доске.

Вышел Вампилов к доске, пригляделся к Вурдалакову и видит, что губы у того вовсе не в крови, а в томатном соке. Да и как ему было это не понять, если он сам столько лет по утрам томатный сок пьёт.

Вампилов и говорит:

– Игорь Петрович, у вас губы...

Класс прямо дыхание затаил после этих слов. Сидят ни живы ни мертвы от страха.

– Что – «губы»? – спрашивает Вурдалаков.

– Томатным соком испачканы.

– Ой, извините, – смутился Вурдалаков и быстренько вытер губы носовым платком.

С тех пор учитель математики приходил в школу с чистыми губами.

Короче, с ним приключилось то же самое, что и с Вампировым-Вампиловым: Вурдалаков любил по утрам пить томатный сок, а умываться не любил. И представьте себе, мои маленькие читатели и читательницы, Вурдалакову НИ РАЗУ никто не сказали, что у него губы томатным соком испачканы. Потому что боялись. Думали – это не сок, а – кровь, и что Вурдалаков – вурдалак... Но все недоразумения разъяснились. И вскоре математик женился на учительнице пения и взял её девичью фамилию. Стал не Вурдалаковым, а – Солнышкиным.

Одно только было плохо – 6 «А» совсем от рук отбился. Никого не слушался. До тех пор, пока в школе не появился новый учитель физкультуры по фамилии Людоедов. У него были большие и острые зубы... Но об этом в другой раз.

Три поросёнка-вампира

Жила-была девочка Маша. Исполнилось ей десять лет. По случаю своего дня рождения она позвала гостей. Было очень весело. В самый разгар веселья зазвенел дверной звонок – дзинь-дзинь-дзинь... Маша помчалась открывать, думая, что пришёл ещё один гость. Но это был не гость, а какой-то маленький толстенький человечек.

– Ты девочка Маша? – спросил толстяк.

– Да, – ответила Маша. – А вы кто?

– Я посыльный. Мне велено передать тебе торт.

И протянул Маше коробку с её любимым тортом «Сюрприз». А потом быстро ушёл.

Маше так не терпелось попробовать тортик, что она сразу же открыла коробку. И... обомлела. Нет, в коробке действительно лежал торт, но только в виде... кладбища. Крестики из шоколадной глазури, могильные холмики из кокосового крема. А посередине торта клюквенным кремом было написано: «Поздравляю с Днём Смерти». И подпись: «Ниф-Ниф».

Маша, конечно же, заплакала от страха. День рождения был безнадежно испорчен.

Пролетел год. Опять настал Машин день рождения. Снова она пригласила гостей. Все едят пирожные, пьют кока-колу, веселятся... И вдруг – дзинь-дзинь-дзинь... – звонок в дверь, как и в прошлый день рождения. Маша открыла. А на пороге вновь стоит маленький толстяк-посыльный и протягивает Маше красивый свёрток, перевязанный золотистой ленточкой.

– Велено передать подарочек, – говорит.

Отдал Маше свёрток и быстро ушёл. Развернула Маша подарок – и у неё прямо ноги от страха подкосились. Потому что в свёртке был... гроб. Точнее, кукольный гробик. А когда Маша его открыла, у неё прямо сердце в пятки ушло. Внутри гробика лежала кукла с Машиним лицом. В руке кукла держала записку, в которой было написано: «Будь счастлива, Машенька, но только в гробу». И подпись: «Нуф-Нуф».

Маша, конечно, в слёзы. Праздник опять был безнадежно испорчен.

Ещё год пролетел, и у Маши снова наступил день рождения. Но она не стала его отмечать, боясь, что вновь придёт посыльный и всё испортит. Посыльный действительно пришёл, на сей раз с телеграммой.

– Тебе поздравительная телеграмма, Машенька, – говорит.

Отдал телеграмму и быстренько удалился.

Маша раскрыла телеграмму и прочла: «Смерть уже рядом. Наф-Наф». На сей раз Маша не заплакала, а задумалась – она ведь была уже взрослой девочкой, как-никак двенадцать лет исполнилось. Маша поняла, что её хотят убить и что это последнее предупреждение. Почему последнее? Да потому что поросят в известной сказке всего трое: Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф. Но какое отношение сказка «Три поросёнка» имеет к Маше – вот вопрос.

И Маша решила проследить за посыльным. Выскочила на улицу и тайком пошла следом за толстяком. И он привёл её... в свинарник. И видит потрясённая Маша: маленький толстенький посыльный снял с себя парик, отклеил нос, уши, брови... потом сбросил всю одежду, встал на четвереньки и оказался... жирным поросёнком.

К нему подбежал ещё один жирный поросёнок.

– Привет, Ниф-Ниф, – прохрюкал он.

– Привет, Нуф-Нуф, – прохрюкал в ответ «посыльный».

– Ну что, отдал девчонке телеграмму?

– Отдал.

– По-моему, пора её уже съесть, – облизывается Ниф-Ниф.

– Точно, пора... – облизывается и Нуф-Нуф.

Слушает Маша разговор двух жирных поросят. И тут вдруг её кто-то ка-а-к схватит!

Оглянулась Маша в ужасе – а это третий жирный поросёнок.

– Ниф-Ниф, Нуф-Нуф! – захрюкал он. – Идите скорей сюда!

– Ну чего тебе, Наф-Наф?! – хрюкают те в ответ.

– Смотрите, кого я поймал!

Маша с силой оттолкнула Наф-Нафа – и бежать! А три поросёнка припустили за ней в погоню.

– Лови! – визжит Ниф-Ниф.

– Держи! – визжит Нуф-Нуф.

– Хватай! – визжит Наф-Наф.

Прибежала Маша в самый конец свинарника и видит – дальше хода нет.

А три поросёнка уже с трёх сторон на неё надвигаются. Морды у них позеленели, глаза выпучились, а под «пяточками» острые клыки торчат. Словом, превратились поросята в вампиров.

– Ой, мамочка, – в испуге пискнула Маша и... проснулась.

В окошко солнышко светит, а Маша в кровати лежит.

«Надо же, какой кошмар мне приснился, – подумала она. – Будто я человек, и сви-
ньи-вампиры хотят высосать из меня кровь. Ну и бредятина».

С этими мыслями Маша вскочила с кровати, напудрила перед зеркалом свой «пяточок», покрыла лаком свои копытца и, весело виляя хвостиком-«запятой», побежала в школу.

Новая мама

Жили-были мама, папа и девочка Маруся. И всё у них шло прекрасно. Папа бегал по магазинам, обеды готовил, стирал, шил... В общем, хозяйством занимался. А мама в цирке выступала акробатом-эксцентриком: она складывалась в несколько раз и забиралась в малю-ю-сенький сундучок. Зрители ей за это аплодировали, а в кассе ей за это платили денежки.

Ну а девочка Маруся ходила в школу.

Так они и жили.

Но вот однажды – бац! – мама исчезла.

Неделю мамы нет... две недели... три... Маруся уж и волноваться начала.

– Да не волнуйся ты, дочка, – успокаивает её папа. – Найдётся мама.

А тут звонок в дверь: дзинь-дзинь.

И заходит в квартиру модно одетая женщина.

– Вот и мама пришла, – улыбается папа.

– Пап, ты что? – говорит Маруся. – Какая ж это мама?

А папа рукой машет.

– Ой, да не всё ли тебе равно? Была одна мама, теперь другая. Все женщины одинаковы.

А незнакомка потрепала Марусю по щеке и сказала:

– Новая вещь, детка, завсегда лучше старой.

Потом к маминому шкафу подошла и створки раздвинула.

– Ух ты! – обрадовалась. – Одежки-то сколько! Да вся моднявая!

Звали новую маму Дарья Петровна. Работала она в пивном баре. Барменшей.

Ну что ж... стали опять они жить втроём. Маруся, папа и Дарья Петровна.

Да только с того дня снится Марусе каждую ночь один и тот же сон. Словно бы хоронят её на кладбище. И она присутствует на собственных похоронах. Но её никто не видит, кроме Дарьи Петровны.

А Дарья Петровна с нехорошей такой усмешечкой говорит:

– Вот ты, детка, и померла, наконец.

В одну из таких ночей проснулась Маруся и видит, что она не на кровати лежит, а – на пригорке. В лесу.

Да ещё и связанная по рукам и ногам.

Еле-еле Маруся развязалась и побежала домой. Прибегает – а там свадьба! Папа на Дарье Петровне женится.

– Папа! Папа! – кричит Маруся. – Дарья Петровна меня связала и в лесу бросила!

А папа молчит и как-то странно на Марусю смотрит. И все гости тоже умолкли и тоже странно смотрят.

– Доча, – наконец говорит папа, – откуда ты взялась? Мы же тебя вчера похоронили.

– Как похоронили?! – опешила Маруся.

– Очень просто, – отвечают гости. – В гроб положили, на кладбище снесли и в землю зарыли. Потому что ты умерла.

– Да! Да! – выскочила из-за стола Дарья Петровна. – Умерла, умерла, детка! Так что нечего тут! У нас и справочка с печатью имеется о твоей смерти!..

И машет у Маруси перед носом справочкой с печатью.

– Но папа, – чуть не плачет Маруся, – вот же я, живая! Неужели ты мне не веришь?..

– Уф-ф, – папа пот со лба вытирает. – Ну я-то, положим, дочурка, тебе верю. Но это ж ничего не значит, раз справка с печатью имеется.

– Да что ты с ней разговариваешь?! – орёт Дарья Петровна. – Не видишь что ли, что она самозванка! Гони её в шею!

– Вот именно, в шею! – подхватили гости. – Умерла так умерла!

Папа обнял Марусю за плечи и шепчет ей на ухо:

– Доча, ты бы, и правда, ушла отсюда. Погулять. А я тебе денежку дам. На мороженое. А, дочурка?.. – И протягивает Марусе какие-то копейки.

– На эти деньги, папа, даже половинку мороженого не купишь, – со вздохом отвечает Маруся.

– А ты купи четвертинку. А то у меня больше нет. Дарья Петровна все деньги забрала. А Дарья Петровна разговор их подслушивает.

– Обойдётся без мороженого, – шипит злобно. – Ишь, наглая какая. Половину мороженого ей подавай. Сразу видать, что – самозванка. Та-то девка поскромнее себя вела.

Заплакала Маруся и побрела куда глаза глядят.

Брела, брела и забрела в самый дальний угол двора. На помойку. Смотрит: а на помойке сундучок валяется, с каким мама в цирке выступала. Открыла Маруся этот сундучок...

А там – мама! – сложенная в несколько раз!.. Да не мёртвая, а – живая!

Нет слов, как Маруся обрадовалась. А уж как мама обрадовалась, тем более слов нет.

– Мама! Мама! – прыгает Маруся от радости. – Как ты здесь оказалась?!

– Как, как, – отвечает мама, а сама разгибается, сгибается, плечами шевелит; тело своё затёкшее разминает. – Папаша твой с Дарьей Петровной обманом засунули. Пристали ко мне: покажи да покажи, как ты в такой маленький сундучок забираешься. Ну я сдуру и показала. А они сундучок на крючок и на помойку...

– Ни фиги ж себе, – ахнула Маруся.

Короче, пошли они в полицию и рассказали всё, как есть.

– Ни фиги ж себе, – ахнула полиция.

И тут же арестовала папу и Дарью Петровну. И отправила их в Сибирь – лес валить и комаров кормить – папу на десять лет, а Дарью Петровну на двадцать; потому что женщины дольше живут.

Ну а мама вскоре привела Марусе нового папу. Дядю Юру. Он художником работал. Деньги рисовал.

И стали они с тех пор жить богато и весело.

Классный прикол

Подошла восьмилетняя Машенька к зеркальному шкафу и стала глядеть на своё отражение.

– Чё уставилась, дура?! – говорит ей вдруг отражение.

Машенька ушам не поверила.

– Ой, – ойкнула она, – а кто это сказал?

– Кто, кто – конь в пальто! – отвечает голос из зеркала.

Тут Машенька всё поняла. Она отодвинула зеркальную дверцу и увидела своего старшего брата. Двенадцатилетнего Вадика.

– Классно я тебя, Маха, приколот! – хохочет он.

– Я тебя, Вадька, тоже когда-нибудь классно приколю, – пообещала Машенька.

– Ха-ха-ха, – пуще прежнего заливается Вадик. – Видали мы таких приколыщиц.

Ничего Машенька на это не ответила.

И вот спустя несколько дней уже Вадик подошёл к зеркалу и начал корчить рожи. Покорчил всласть, а напоследок показал сам себе язык. И вдруг видит, что язык у него не розовый, как обычно, а – зелёный! Вадик от испуга целый день рта не раскрывал. И вечером лёг спать в надежде, что за ночь язык снова розовым станет.

Но не тут-то было.

Утром посмотрел на себя Вадик в зеркало и ахнул. Мало того, что язык зелёным остался, ещё и нос в хоботок превратился. От такого сюрприза у Вадика глаза на лоб полезли, да так на лбу и остались. Вадик сильно-сильно затряс головой, думая, что всё это ему только кажется. А от тряски уши у Вадика – р-раз! – и отвалились. И на их месте появились два длиннющих усика.

Вадик хотел было закричать от страха – а голоса нет, лишь слабое стрекотание раздаётся: стрик... стрик... стрик... Вадик в отчаянии замахал руками, а это уже вовсе не руки, а – тонкие лапки. И ноги тоже лапками стали.

Смотрит Вадик с ужасом на своё отражение и видит, что у него за спиной крылышки появляются. Разноцветные... И вот уже не Вадик перед зеркалом стоит, а порхает по комнате бабочка.

Комната в один миг большой-пребольшой сделалась, а Вадик, наоборот, маленьким-пре-маленьким, какими обычно бабочки и бывают.

В это время дверь отворилась и в комнату вошла Машенька-великанша с огромным сачком в руках. Поймала она Вадика-бабочку и поместила в свою коллекцию бабочек, приколов там за крылышки.

– Ну, что, Вадька, – говорит Машенька, глядя на брата сверху вниз, – классно я тебя приколола?!

И действительно – классно приколола. Вадик ни правым крылышком шевельнуть не может, ни левым; а только лишь лапками сучит, усиками шевелит да стрекочет жалобно: стрик... стрик... стрик...

Баня № 666

Жила-была в доме № 14 девочка Таня. Она очень любила смотреть по телевизору передачи про всякую мистику и чертовщину. И до того насмотрелась, что ей стало казаться, что кругом одни ведьмы да колдуны. Выйдет, к примеру, Таня во двор, а во дворе дворничиха метлой мусор метёт. Таня сразу думает: «Ага-а, дворничиха-то ведьма и по ночам на своей метле на ведьминский шабаш летает». Или ещё, к примеру, спускается Таня на лифте со своим соседом дядей Гришей, а лифт возьми да и остановись сам собой между этажами. «Ага-а, – опять думает Таня, – дядя Гриша-то колдун. Из-за него лифт остановился».

А напротив Таниного дома № 14 располагался дом № 13, в котором, в свою очередь, располагалась баня № 666. «Ага-а, – как всегда думает Таня, – неспроста это. Ведь тринадцать и шестьсот шестьдесят шесть – дьявольские числа». И решила Таня понаблюдать за баней. В бинокль. Из своего окна. День наблюдала... два наблюдала... Но ничего подозрительного не увидела. Баня как баня. Посетители в дверь заходят, белый дым из трубы выходит... Но вот однажды лежит Таня ночью на кровати. Не спится ей. Всё про баню № 666 думает. Что-то всё-таки там не так, хотя с виду, вроде бы, всё и так.

Встала Таня с кровати, взяла бинокль, подошла к окну и видит, что из трубы валит клубами дым. Но не белый, как днём, а – чёрный. «Ага-а, – думает Таня, – в бане по ночам ведьмы и колдуны чёрной магией занимаются, поэтому и чёрный дым из трубы идёт». Но как это узнать наверняка?... И решила Таня сходить в баню...

Сходила.

Баня и внутри была – баня как баня – горячая вода, холодная вода, парилки, душевые кабинки... Ничего подозрительного. Вот только... у кассирши, которая Тане билет в баню продала, на правой руке не пять пальцев оказалось, а шесть. Таня в первый раз даже глазам своим не поверила, поэтому пошла в баню во второй раз.

Пришла.

И точно – шесть пальцев на руке у кассирши. «Ага-а...» – тотчас подумала Таня, а вслух спросила:

- А вы до сколько работаете?
- Круглые сутки мы работаем, девочка, – ответила шестипалая кассирша.
- Что, и ночью тоже? – уточнила Таня.
- Да, и ночью, – подтвердила кассирша.

И Таня решила сходить в баню ночью, чтобы уж окончательно убедиться, что никакая это не баня, а – колдовское логово. И пошла...

Отдала кассирше деньги за билет. А та ей и говорит:

- Тебе, девочка, ещё мыло с мочалкой надо купить.
- Зачем? У меня свои есть, – отвечает Таня.

– По ночам в нашей бане положено намыливаться только нашим мылом и мыться только нашей мочалкой, – объясняет кассирша. – Вон инструкцию почитай... – и тычет шестым пальцем в листок, висящий на стене. А на листке написано:

«С 00 час. 00 мин. до 05 час. 00 мин. в бане № 666 разрешается мыться мылом и мочалкой, приобретёнными только в бане № 666».

Таня купила мыло с мочалкой и прошла в душевую. Решив, что из душевой ей будет удобнее наблюдать за тем, что в бане по ночам происходит.

Но пока что в бане ничего не происходило. Стояла мёртвая тишина. Кроме Тани, посетителей больше не было. Таня подождала часок-другой. Но так ничего и не дождалась.

Тогда Таня решила помыться – ну, чтобы кассирша ничего не заподозрила. Она разделась, включила воду, намылила себя купленным мылом с головы до ног и стала тереть себя купленной мочалочкой... И вот когда Таня, встав под тёплые струи воды, начала смывать с себя мыльную пену, она с ужасом увидела, что вместе с пеной смывается и всё её тело. Прямо на глазах смылись ноги, потом руки, затем голова... Таня ахнуть не успела, как от неё остались одни глаза. И то лишь только потому, что она их не намылила. Таня хотела закричать от страха, да было уже нечем, рот-то ведь тоже смылся.

В общем, одни только Танины глаза висели в воздухе, растерянно моргая.

Так Таня и не узнала, что за мистические дела творятся по ночам в бане № 666. И не узнает теперь ни-ко-гда.

Фантик от конфеты

Жила на свете Оленька. Очень хорошая девушка. Она любила есть шоколадные конфеты. Но ела их редко, потому что конфеты стоили дорого, а у Оленьки не было денег.

И вот как-то раз идёт Оленька по улице. Шоколадных конфет ей хочется – прямо сил нет. И вдруг видит: фантик в урне валяется. И как раз от шоколадной конфетки. «Дай, – думает Оленька, – я его оближу».

Вытащила она фантик из урны и облизала.

И в ту же секунду превратилась в самую настоящую ведьму!

Нет, с виду Оленька осталась прежней Оленькой. А внутри – форменная ведьма... И замашки у неё стали как у ведьмы. Смотрит – папа её с работы возвращается. Тотчас ударилась она оземь и обернулась серой волчицей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.